



© 1990 г

**В. Н. ЗЕМСКОВ**

## **К ВОПРОСУ О РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН 1944—1951 годы**

В обвинительном заключении Нюрнбергского процесса по делу главных немецких военных преступников указывалось, что из Советского Союза германские оккупационные власти отправили в рабство 4 978 000 лиц гражданского населения<sup>1</sup>. Эта цифра была установлена Управлением Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации (далее — Управление репатриации). В подписанной 20 октября 1945 г. руководителем этого управления Ф. И. Голиковым сводке, адресованной заместителю наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышову, указывалось: «...по неполным данным, врагом было захвачено и уведено всего 6 979 470, из них 4 978 735 гражданского населения и 2 000 735 военнопленных (только выявленные и учтенные)»<sup>2</sup>.

Эти сведения в дальнейшем корректировались, но весьма незначительно. Так, в составленном в марте 1946 г. отчете Управления репатриации число уведенных врагом граждан СССР определялось в 6 810 567 человек, из них 4 794 087 гражданских и 2 016 480 военнопленных<sup>3</sup>. В этом и других документах Управления репатриации постоянно присутствовали оговорки: «по неполным данным», «по далеко не полным данным» и т. п., т. е. предполагалось, что в действительности число уведенных врагом советских граждан было значительно больше.

Данные, которыми мы располагаем, не дают возможности определить точное число советских граждан, оказавшихся во время войны за пределами СССР в качестве политических заключенных рейха (концлагерников), военнопленных, «иностранных рабочих»<sup>4</sup>, пособников оккупантов и всякого рода «беженцев». Тем не менее приблизительную их численность можно установить с помощью такого массового источника, как опросные листы и объяснительные записки репатриантов, хранящиеся в ЦГАОР СССР. Согласно свидетельствам концлагерников и военнопленных, смертность в лагерях, где они находились, как правило, была не ниже 50%, нередко составляя 70—80 и даже 90%. Судя по объяснительным запискам бывших «иностранных рабочих» — «арбайтлагерников», смертность среди них колебалась от 10 до 60%. Среди «иностранных рабочих», занятых в качестве батраков в помещичьих и крестьянских хозяйствах, смертность была относительно невелика (в пределах 10—15%). Потери, и весьма существенные, несли пособники оккупантов, особенно находившиеся на военной или полицейской службе и участвовавшие в боях.

**Земсков Виктор Николаевич**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР.

В целом же анализ опросных листов и объяснительных записок репатриантов свидетельствует, что число умерших составляло около 50%. Поскольку, как установили органы репатриации, к середине 1945 г. осталось в живых около 5 млн. попавших в годы войны за границу граждан СССР<sup>5</sup>, то, следовательно, всего их было около 10 млн. человек.

В настроениях советских людей, находившихся во вражеской неволе, со временем устанавливалась существенная дифференциация, главным критерием которой являлся вопрос о возвращении в Советский Союз. Многие ясно отдавали себе отчет, что в родном государстве их, скорее всего, встретят далеко не с распростертыми объятиями, что по возвращении домой с ними, возможно, обойдутся как с преступниками. Всем было известно, что военнопленных, попавших в плен, часто считали изменниками Родины. Гражданские же лица имели самое смутное представление о том, что их ожидает по возвращении в СССР, хотя многие выражали уверенность, что их «ни за что не посадят». Больше всего терзали души людей опасения, что правительство СССР может отречься от них, лишить советского гражданства. Подавляющее большинство советских людей имели все же твердое намерение вернуться на Родину, независимо от того, будут их наказывать в СССР или нет. По объяснительным запискам репатриантов можно примерно установить, что среди «восточных рабочих» твердых возвращенцев было не менее 70%, невозвращенцев — около 5%, остальные 25% составляли так называемые колеблющиеся (в большинстве они были не против возвращения в СССР, но опасались репрессий). Примерно такое же соотношение было и среди военнопленных. Концлагерники же (политические заключенные) почти все хотели вернуться на Родину.

Что касается «западников», то большинство их не разделяло уверенности многих «восточных рабочих» в том, что в Советском Союзе «ни за что не сажают». В их настроениях преобладали мотивы националистического характера, а также опасения, что в СССР их «всех уравниют», «отнимут собственность», «загонят в колхозы», «выселят в Сибирь», «запретят исполнять религиозные обряды» и т. п. По свидетельствам репатриантов, нашедшим отражение в их объяснительных записках, можно заключить, что лишь около 15% «западников» (сюда входили в основном батраки, крестьяне-бедняки и члены их семей, которым в 1939—1941 гг. Советская власть дала землю) твердо решили вернуться на Родину. Примерно сколько же было твердых невозвращенцев (в основном руководителей и активистов различных националистических группировок, кружков, комитетов и т. п.). Колеблющихся было не менее 70%. Среди «западников»-концлагерников подавляющее большинство составляли возвращенцы; среди пособников оккупантам (как «восточников», так и «западников»), естественно, резко преобладали невозвращенцы.

4 октября 1944 г. СНК СССР принял решение о возвращении на Родину советских граждан<sup>6</sup>. В числе причин, побудивших тогдашнее руководство страны принять такое решение (хотя Сталин и его окружение, учитывая особенности их психологии, не могли относиться к этим людям иначе как с недоверием и подозрением), мы на первое место поставили бы стремление не допустить после войны новой эмиграции, которая неизбежно стала бы орудием антисоветской политики в руках определенных кругов за рубежом. Кроме того, государство, понесшее большие людские потери, было остро заинтересовано в возвращении миллионов своих граждан, оказавшихся за границей.

Советское правительство приняло соответствующие организационные меры. Было создано специальное ведомство — Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации (оно размещалось в Москве, в Кропоткинском пер., 7). Уполномоченным СНК СССР по делам репатриации, как уже отмечалось, был назначен генерал-полковник Ф. И. Голиков. 6 октября 1944 г. СНК СССР поручил ему подготовить и опубликовать правительственное обращение к советским гражданам и военнопленным<sup>7</sup>.

В начале ноября 1944 г. Голиков дал интервью корреспонденту ТАСС, в кото-

ром изложил позицию руководства страны по вопросу о репатриации граждан СССР. В интервью, в частности, говорилось: «...Люди, враждебно настроенные к Советскому государству, пытаются обманом, провокацией и т. п. отравить сознание наших граждан и заставить их поверить чудовищной лжи, будто бы Советская Родина забыла их, отреклась от них и не считает их больше советскими гражданами. Эти люди запугивают наших соотечественников тем, что в случае возвращения на Родину они будто бы подвергнутся репрессиям. Излишне опровергать такие нелепости... Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия, противные интересам СССР, не будут привлечены к ответственности, если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину»<sup>8</sup>.

Из заявления Голикова, таким образом, следовало, что советские гражданские невольники рейха (независимо от того, были ли они насильно угнаны в Германию или же выехали туда добровольно), если за ними не числилось никаких прегрешений перед Советским государством, кроме, естественно, вынужденной работы на врага в качестве «иностранных рабочих», уголовной ответственности не подлежали (это же относилось и к военнопленным, но они не освобождались от ответственности за сдачу в плен). Правда, оговорка «если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину» могла быть использована (и впоследствии была использована) как основание для ареста части отпущенных по домам репатриантов, прежде всего тех, кто выражал недовольство советской действительностью, открыто восхищался «иностранщиной» или же уклонялся от общественно полезного труда.

В середине ноября 1944 г. интервью Голикова было распространено среди советских граждан, которые находились в лагерях, освобожденных Красной Армией и войсками союзников. Его содержание вызвало вздох облегчения, но не сняло всех мучивших людей вопросов. 20 ноября в сводке Управления репатриации отмечалось: «Интервью Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, помещенное в печати 11.11.44 г., распространяется по лагерям и имеет благоприятные отзывы со стороны военнопленных и интернированных советских граждан как в Англии, Франции, Румынии, так и в других государствах»<sup>9</sup>. В конце 1944 — начале 1945 г. интервью было издано отдельной листовкой (общим тиражом свыше 2 млн. экз.) и широко распространялось среди репатрируемых. Тогда же началась подготовка к выпуску серии брошюр для советских граждан, находившихся в плену или угнанных в Германию. До 1 марта 1946 г. на русском языке было издано 19 названий общим тиражом 1,1 млн. экз. Брошюры выходили также на украинском, белорусском, литовском, латышском и эстонском языках. В пропагандистской работе широко использовалась и наглядная агитация. Общий тираж специальных плакатов составил 105 тыс. экз.<sup>10</sup>

В октябре 1944 г. начали формироваться группы офицеров репатриационных миссий с целью организовать возвращение депортированных советских граждан из Финляндии, Румынии, Франции и других стран.

К 1 марта 1946 г. из зон действия Красной Армии (см. табл. 1) было репатрировано, как указывалось в отчете Управления репатриации, 3 000 277 советских граждан (1 846 802 — из-за границы и 1 153 475 — с территории СССР). Поскольку репатриант — это человек, прибывший на родину из-за границы, то указанных 1 153 475 человек (873 004 гражданских и 280 471 военнопленных) правильнее считать внутренними перемещенными лицами<sup>11</sup>.

Значительно сложнее обстояло дело с возвращением на Родину советских граждан, оказавшихся в зоне действия англо-американских войск. Их репатриация (особенно вначале) шла очень медленно. Союзники явно не уделяли должного внимания этому вопросу. И только соглашения по репатриации, подписанные 11 февраля 1945 г. на Крымской конференции глав трех великих держав, ускорили процесс возвращения.

Таблица 1

Репатриация граждан СССР из зон действия советских войск  
(по состоянию на 1 марта 1946 г.) \*

Страна	Всего человек	в %
Советские зоны оккупации Германии и Австрии	1 447 261	78,37
Румыния	133 340	7,22
Финляндия	101 195	5,48
Польша	87 850	4,75
Чехословакия	40 655	2,20
Югославия	25 572	1,38
Болгария	3 682	0,20
Венгрия	3 259	0,18
Швеция **	3 183	0,17
Албания	805	0,05
Итого...	1 846 802 ***	100,00

\* ЦГАОР СССР Коллекция документов

\*\* Управление репатриации условно включило Швецию в зону действия советских войск, поскольку союзники не имели никакого отношения к репатриации советских граждан из этой страны.

\*\*\* В их числе 1 261 536 гражданских и 585 264 военнопленных.

Первый транспорт с советскими репатриантами, отправленными из Англии, прибыл в Мурманск 6 ноября 1944 г. Офицеры Управления репатриации приняли 9907 человек (8334 военнопленных и 1573 гражданских). Распоряжением НКВД СССР военнопленные были отправлены на проверку и фильтрацию в Таллинн, а гражданские — в г. Зашеек Карело-Финской ССР. 28 февраля 1945 г. из США во Владивосток отправился транспорт с 966 советскими гражданами. В марте 1945 г. в Одесский порт прибыли 9617 репатриантов, в том числе 5325 — из Англии, 1652 — из Италии и 2640 — из Египта <sup>12</sup>.

Во время войны освобожденные союзниками советские граждане, ожидая в транзитных лагерях отправки домой, стремились помочь Родине всем, что было в их силах. Об этом свидетельствует, например, массовая кампания по сбору денег и ценностей в фонд обороны <sup>13</sup>. В январе—марте 1945 г. только в лагере «Святого Андрея» (Италия) советские граждане собрали и передали представителям органов репатриации 206 тыс. лир; от находящихся во Франции депортированных советских граждан в фонд обороны СССР поступило 3 982 246 франков. Группа репатриантов транзитного лагеря Басра (район Персидского залива) собрала более 3 тыс. английских фунтов стерлингов, 15 тыс. франков, свыше 20 тыс. лир; а находившиеся в лагере Бендер-Шаха (там же) — 2887 лир, 1165 марок, 1310 франков, 177 кун, 200 драхм, 200 бельгийских франков и 150 риалов <sup>14</sup>.

На одном из транспортов советские военнопленные, отправленные в СССР союзниками в последние месяцы войны, составили коллективное письмо на имя И. В. Сталина. В нем, в частности, говорилось: «Оказавшись снова свободными гражданами, находясь в пути на Родину, мы ежедневно, ежечасно повышаем свои военные знания, проводим строевые и тактические занятия. Мы всеми силами стремимся вернуться на Родину хорошо подготовленными красноармейцами, в совершенстве владеющими оружием. Наше единодушное желание — скорее расплатиться с проклятым Гитлером за все перенесенные нами страдания» <sup>15</sup>.

Но Сталина и его окружение, испытывавших болезненное недоверие ко всем, кто побывал за границей, больше заботила проблема надежной изоляции и тщательной проверки этих людей. Часто репатрианты целыми транспортами зачислялись в спецконтингент НКВД. Так, в середине ноября 1944 г. руководство НКВД Азербайджанской ССР получило от Отдела спецлагерей НКВД СССР депешу с грифом «Правительственная». В ней, в частности, указывалось: «Начиная 17 ноября из Бендер-Шаха в Баку будет отправлено 10 000 советских воен-

нопленных, переданных нам союзниками, которые будут прибывать в Баку партиями до 2000 человек. Из Баку все это количество военнопленных подлежит отправке в нижеследующие спецлагери НКВД: Кемеровскому станцию Кемерово 2000, Прокопьевскому станцию Зеньково 4000, Ворошиловградскому станцию Ворошиловград 2000, Петровскому станцию Сталино 2000 человек... Больных и раненых передать в местные госпитали...»<sup>16</sup>

На резонные вопросы репатриантов, не противоречит ли это содержанию интервью Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, следовал ответ нет, не противоречит, поскольку отправка в лагерь производится не в целях наказания, а для проверки. По состоянию на 1 января 1945 г., из 96 417 человек находившихся в спецлагерях НКВД, 31 585 являлись репатриантами. Из них 23 955 — прибыли из Финляндии, 4470 — из Италии, 1347 — из Франции, 533 — из Швеции, 318 — из Польши, 282 — из Египта, 261 — из Румынии, 195 — из Германии, 153 — из Венгрии, 41 — из Греции, 27 — из США, 2 — из Дании и 1 — из Голландии. Бывших военнопленных в спецлагерях числилось 28 518 человек (в том числе 743 офицера), гражданских — 3067 человек<sup>17</sup>

С января 1945 г. уже не все принятые от союзников репатрианты зачислялись в спецконтингент НКВД. Военнопленные направлялись в Главное управление формирования Красной Армии (ГУФ КА), а гражданские — в проверочно-фильтрационные пункты НКВД (ПФП НКВД). Выявленные там преступные элементы и «внушающие подозрение» направлялись для дальнейшей проверки в спецлагерь НКВД, переименованные в феврале 1945 г. в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД (ПФЛ НКВД)<sup>18</sup>.

Сцены встреч репатриантов в портах, носивших, мягко говоря, неторжественный и непрасудный характер, происходили на глазах английских и американских матросов. Свидетельства последних были использованы определенными кругами в антирепатриационной пропаганде среди советских людей, оказавшихся в зонах действия союзных войск. Вот что услышал, например, репатриант В. Оболенцев от одного английского моряка о встрече французских военнопленных, привезенных на его судне в Марсель, и встрече советских репатриантов в Одессе. «Французов встречают с музыкой, цветами и большой радостью... — рассказывал этот английский моряк. — А когда я привозил русских в Одессу, то пароход разгружали с 6 утра до 4 вечера, никто их не приветствовал только жители Одессы, проходя мимо новоприбывших, бросали на них дикие взгляды. После разгрузки работники НКВД построили всех мужчин и увели куда-то на допросы. Оставшимся женщинам и детям, у которых были тяжелые вещи, пришлось всю ночь просидеть во дворе под открытым небом, ожидая, когда придут машины. Только на следующее утро, в 9 часов, пришли две старые русские машины. Несмотря на просьбу женщин, чтобы мужчины помогли им в погрузке, никакой помощи не было оказано, и женщинам самим пришлось грузить вещи»<sup>19</sup>.

Сотрудники советских миссий по репатриации за рубежом находились в сложном положении при ответах на соответствующие вопросы перемещенных советских граждан. Обычно они говорили, что сотруднику НКВД по инструкции запрещено вступать в любой контакт с непроверенными репатриантами, а помочь последним погрузить багаж — это уже вступление в контакт. По настоянию Управления репатриации с июня 1945 г. были широко организованы торжественные встречи с цветами, музыкой и транспарантами «профильтрованных» и отпущенных к месту жительства репатриантов.

18 января 1945 г. военным советам фронтов и военных округов была дана директива начальника тыла Красной Армии и Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, устанавливавшая порядок приема, материального обеспечения и перевозок военнопленных и гражданских лиц, освобожденных Красной Армией. По этой директиве подлежали направлению:

— военнослужащие Красной Армии (рядовой и сержантский состав), находившиеся в плену, — в армейские сборно-пересыльные пункты; после проверки

в них в соответствии с установленным порядком — в армейские и фронтовые запасные части;

— офицеры, находившиеся в плену, — в спецлагеря НКВД;

— служившие в немецкой армии и в специальных строевых немецких формированиях, власовцы, полицейские и другие лица, вызывавшие подозрение, — в спецлагеря НКВД;

— гражданские лица — во фронтовые сборно-пересыльные пункты и пограничные проверочно-фильтрационные пункты НКВД<sup>20</sup>; после проверки мужчины призывного возраста — в запасные части фронтов или военных округов, остальные — к месту постоянного жительства (с запретом направления в Москву, Ленинград и Киев);

— жители приграничных областей — в проверочно-фильтрационные пункты НКВД;

— дети-сироты — в детские учреждения наркомпросов и наркомздравов союзных республик<sup>21</sup>.

Растущий поток репатриантов вынуждал ускорить их проверку. В директиве НКВД—НКГБ СССР, адресованной в феврале 1945 г. НКВД и НКГБ Украины, Белоруссии, Литвы и Молдавии, Главному управлению погранвойск НКВД СССР и Главному управлению НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии, в частности, указывалось: «В связи с успешным наступлением Красной Армии ожидается наплыв на проверочно-фильтрационные пункты НКВД возвращаемых на Родину советских граждан, находившихся в немецком плену и на каторжных работах в Германии... Разрешаем производить упрощенную проверку в 5-дневный срок в отношении стариков, старух и женщин с детьми, с немедленным направлением их к постоянному месту жительства. Мужчин, вызывающих подозрение и требующих более длительной проверки, немедленно направлять в спецлагеря НКВД»<sup>22</sup>.

Большинство депортированных во время войны советских граждан, насильственно оторванных от Родины, оказалось в зоне действия англо-американских войск. Сразу же после капитуляции Германии началась подготовка к приему их от союзников. В справке, подписанной 15 мая 1945 г. В. В. Чернышовым, которую мы приводим с некоторыми сокращениями, указывалось:

«1. Всего организуется по директиве Ставки (№ 11086 от 11 мая 1945 г.) лагерей для приема репатрируемых советских граждан, освобожденных союзными войсками, — 100 на 10 000 каждый, в том числе:

1-й Белорусский фронт — 30

2-й Белорусский фронт — 15

1-й Украинский фронт — 30

2-й Украинский фронт — 10

3-й Украинский фронт — 10

4-й Украинский фронт — 5

2. Проверка Ставкой возложена:

а) бывших военнослужащих Красной Армии — на органы „СМЕРШ“;

б) гражданских лиц — на проверочные комиссии представителями НКВД, НКГБ и „СМЕРШ“ под председательством представителя НКВД.

3. Для приема и проверки гражданских лиц на фронтах в составе 100 лагерей выделяется 30 лагерей, в которые и будут направляться все гражданские лица для проверки, в том числе:

на 1-м Белорусском фронте — 9

« 2-м Белорусском фронте — 5

« 1-м Украинском фронте — 8

« 2-м Украинском фронте — 3

« 3-м Украинском фронте — 3

« 4-м Украинском фронте — 2

На этих же фронтах имеется 46 сборных пунктов для приема советских гражд-

дан, освобожденных советскими войсками, в том числе:

- 1-й Белорусский фронт — 10
- 2-й Белорусский фронт — 6
- 1-й Украинский фронт — 15
- 2-й Украинский фронт — 6
- 3-й Украинский фронт — 5
- 4-й Украинский фронт — 4

4. Руководство работой проверочных комиссий возложено приказом НКВД СССР от 14.5 на уполномоченных НКВД СССР по фронтам, а там, где таковых нет, — на начальников войск охраны тылов.

...6. Для пропуска репатриантов установлено 9 пунктов, из них 7 — Висмар, Кравлетц, Пархим, Магдебург, Дессау, Торгау и Риза. Остальные два будут назначены позже.

Начало приема советских граждан намечено с 21—22/5 по 3000—5000 на каждом пункте.

7. Товарищ Берия написал в ГОКО (Государственный Комитет Оборона. — В. З.) письмо с предложением не задерживать репатриантов во фронтовых лагерях больше 10 дней. После регистрации все советские граждане (имелись в виду репатрианты-гражданские. — В. З.) подлежат направлению к месту постоянного жительства, где органы НКВД и НКГБ будут обязаны их в последующем проверить.

Военные подлежат направлению в запасные части НКО»<sup>23</sup>.

22 мая 1945 г. ГКО установил и проверки гражданских лиц, прибывших из-за границы. Однако на практике репатрианты находились во фронтовых и армейских лагерях, на сборно-пересыльных пунктах (СПП), как правило, 1—2 месяца, а нередко и дольше.

Надо, однако, отметить, что создание сети лагерей и СПП диктовалось не только необходимостью тщательной проверки перемещенных лиц. Таким образом легче было собрать распыленные чуть ли не по всей Европе массы перемещенных лиц и поставить их на централизованное продуктивное довольствие. Предварительная изоляция репатриантов перед отправкой в СССР была совершенно необходима с медицинской точки зрения, так как среди них широко были распространены различные инфекционные заболевания (туберкулез, чесотка, брюшной тиф и т. п.). Удручающе много было зараженных гонореей и сифилисом. Укомплектованность же лагерей и СПП венерологами, гинекологами, терапевтами и другими врачами считалась достаточной<sup>24</sup>. В числе главных причин создания сети лагерей и СПП было также стремление придать процессу репатриации организованный характер, не допустить анархии в этом деле. Кстати так же поступало и англо-американское командование, которое в своих зонах оккупации развернуло широкую сеть лагерей для перемещенных лиц.

До 22 мая 1945 г. подготовленные пункты по приему советских граждан от союзников пустовали, так как не был подписан «План передачи через линию войск бывших военнопленных и гражданских лиц, освобожденных Красной Армией и войсками союзников». Переговоры велись в г. Галле (Германия). Советскую делегацию возглавлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования — заместитель Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-лейтенант К. Д. Голубев; делегацию союзников — представитель Верховного Главнокомандования союзных экспедиционных войск генерал Р. В. Баркер. По словам последнего, на территории, подконтрольной англо-американским войскам, насчитывалось около 1,5 млн. советских граждан (в действительности их было значительно больше).

С рядом пунктов предложенного Голубевым плана Баркер не согласился. Так, он решительно выступил против формулировки, требовавшей возвращения в СССР всех без исключения советских граждан. В категоричной форме союзники отказались производить передачу советских граждан по спискам и актам. Много споров вызвала проблема перевозки репатриантов. Баркер настоя-

Таблица 2

**Репатриация граждан СССР из зон действия союзных войск  
(по состоянию на 1 марта 1946 г.) \***

Страна	Всего человек	в том числе	
		военнопленные	гражданские
Западные зоны оккупации Германии и Австрии	2 031 925 **	707 369	1 324 556
Франция	121 005	85 436	35 569
Норвегия	84 775	77 812	6 963
Италия	53 240	44 205	9 035
Англия	26 329	21 900	4 429
Бельгия	12 344	7 352	4 992
Швейцария ***	9 868	6 145	3 723
Дания	7 614	4 635	2 979
США	3 950	3 823	127
Греция	1 402	1 288	114
Голландия	234	74	160
Итого .	2 352 686	960 039	1 392 647

\* ЦГАОР СССР Коллекция документов

\*\* Из них 1 888 680 человек из Германии на 143 245 — из Австрии

\*\*\* Репатриация советских граждан из нейтральной Швейцарии шла транзитом через территорию, занятую союзниками

чиво предлагал использовать для этого авиацию — до 500 самолётов ежедневно с посадкой их на советских аэродромах в Польше и СССР с предварительной рекогносцировкой этих аэродромов своими офицерами. Советская делегация отвергла это предложение, не без основания полагая, что союзники могли преследовать при этом и разведывательные цели. Баркер требовал также передачи всех освобожденных Красной Армией пленных англичан и американцев до окончания переговоров в Галле. В острой форме обсуждался вопрос о личном имуществе советских репатриантов. Союзники предлагали ограничить его весом до 20 кг на человека. Но их предложение не было принято.

Несмотря на эти и некоторые другие разногласия, 22 мая советский план с небольшими и непринципиальными поправками был принят. Союзники поставили подписи под документом, закрепляющим принцип обязательной репатриации советских граждан<sup>25</sup>. Он обязаны были передать СССР всех советских перемещенных лиц (как «восточников», так и «западников»). Однако союзники с самого начала негласно освободили от обязательной репатриации «западников», а примерно с сентября—октября 1945 г. — и «восточников». В результате большинство лиц, не желавших возвращаться на Родину, и часть колеблющихся, находившихся на подконтрольной союзниками территории, уклонились от обязательной репатриации и остались на Западе. Впоследствии англо-американские службы нередко старались задержать у себя даже тех советских граждан, которые хотели вернуться в СССР. Что касается лиц, отнесенных к категории военных преступников, то бывшие союзники, случалось, передавали таковых Советскому Союзу даже после начала «холодной войны».

23 мая 1945 г. первые партии репатриированных пересекли демаркационную линию. К 30 мая от союзников было принято 519 102 человека, к 1 июля — 1 008 971, к 1 августа — 1 276 944, к 10 декабря — 2 033 164 человека<sup>26</sup>. В докладе командования войск НКВД по охране тыла Центральной группы советских войск (ЦГСВ) 26 октября 1945 г. отмечалось: «Политнастроение репатрируемых советских граждан в подавляющем большинстве здоровое, характеризуется огромным желанием скорее приехать домой — в СССР. Проявлялся повсеместно значительный интерес и желание узнать, что нового в жизни в СССР, скорее принять участие в работе по ликвидации разрушений, вызванных войной, и укреплению экономики Советского государства»<sup>27</sup>.

За время работы лагерей, СПП и ПФП ЦГСВ в Австрии, Чехословакии,



## Количество репатриантов и внутренних перемещенных лиц \*

Дата	Всего	в том числе			
		репатриантов		внутренних перемещенных лиц	
		абс.	в %	абс.	в %
1944 г. — 10.12	601 189	99 159	16,5	502 030	83,5
20.12	869 332	116 464	13,4	752 868	86,6
30.12	1 050 398	162 403	15,5	887 995	84,5
1945 г. — 10.01	1 079 500	184 863	17,1	894 637	82,9
20.01	1 144 420	197 841	17,3	946 579	82,7
01.02	1 185 682	226 235	19,1	959 447	80,9
10.02	1 205 447	244 408	20,3	961 039	79,7
20.02	1 232 444	267 825	21,7	964 619	78,3
01.03	1 255 949	287 785	22,9	968 164	77,1
10.03	1 311 359	335 983	25,6	975 376	74,4
20.03	1 373 178	351 397	25,6	1 021 781	74,4
01.04	1 448 933	424 458	29,3	1 024 475	70,7
10.04	1 532 532	503 295	32,8	1 029 237	67,2
01.06	1 946 326	880 732	45,3	1 065 594	54,7
10.06	2 097 738	1 000 805	47,7	1 096 933	52,3
20.06	2 396 154	1 277 413	53,3	1 118 741	46,7
01.07	2 433 520	1 307 004	53,7	1 126 516	46,3
10.07	2 565 129	1 438 049	56,1	1 127 080	43,9
1946 г. — 01.03	5 352 963	4 199 488	78,5	1 153 475	21,5
1952 г. — 01.01	5 457 856	4 304 381 **	78,9	1 153 475	21,1

\* ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

\*\* Из них 44,7% — из зон действия советских войск за границей, 53,3% — принято от англо-американцев и прибыло из других стран.

Венгрии, частично в Германии, Польше и Румынии — с конца мая по 20 октября 1945 г. — из 373 656 проходивших здесь проверку и фильтрацию репатриантов умерло 656 человек, из них 90 военнопленных и 566 гражданских (85 мужчин, 49 женщин и 432 ребенка). Большая смертность среди детей была вызвана дистрофией и заболеваниями их диспепсией. 68 репатриантов (в основном из числа подлежащих отправке в ПФЛ НКВД или преданию суду) бежали. Часть их объединилась в весьма опасные бандгруппы, терроризировавшие местное (немецкое, австрийское, польское, румынское) население. К октябрю 1945 г. все эти бандгруппы были ликвидированы охранными войсками НКВД<sup>28</sup>.

К 1 марта 1946 г. по репатриации вернулись в СССР 2 352 686 советских граждан, освобожденных союзниками (см. табл. 2). Из них 2 038 700 человек было передано через линию соприкосновения войск в Германии и Австрии и 313 986 — непосредственно доставлено в СССР через морские порты и железнодорожные станции<sup>29</sup>.

4 октября 1945 г. в «Правде» была опубликована статья Ф. И. Голикова, в которой называлось число репатриированных к тому времени граждан СССР — 5 236 130 человек (3 104 284 мужчины, 1 498 153 женщины и 633 693 ребенка)<sup>30</sup>. Однако при этом не было сделано никаких пояснений. В результате приведенное Голиковым число репатриантов воспринималось в том смысле, что все они прибыли из-за границы. В действительности же к началу октября 1945 г. из-за границы возвратилось около 4,1 млн. человек, остальные же были внутренними перемещенными лицами (см. табл. 3) и их, следовательно, нельзя считать репатриантами.

К 1 марта 1946 г. было репатрировано 4 199 488 советских людей, в том числе 2 654 185 гражданских и 1 545 303 военнопленных<sup>31</sup>. В таблице 4 указывается состав репатриированных советских граждан по сводке Управления репатри-

Состав репатриированных советских граждан  
(по состоянию на 1 марта 1946 г.) \*

	Всего	в том числе	
		гражданские	военнопленные
Русские	1 631 861	891 747	740 114
Украинцы	1 650 343	1 190 135	460 208
Белорусы	520 672	385 896	134 776
Литовцы	50 396	47 377	3 019
Латыши	35 686	32 230	3 456
Эстонцы	14 980	12 231	2 749
Молдаване	36 692	31 598	5 094
Евреи	11 428	6 666	4 762
Грузины	33 141	7 600	25 541
Армяне	25 063	4 406	20 657
Татары	43 510	11 332	32 178
Узбеки	31 034	1 446	29 588
Казахи	26 903	2 455	24 448
Калмыки	6 405	2 318	4 087
Башкиры	5 793	1 215	4 578
Туркмены	3 968	177	3 791
Карелы	3 441	1 247	2 194
Азербайджанцы	24 333	2 348	21 985
Таджики	4 711	453	4 258
Киргизы	6 249	1 950	4 299
Поляки	53 185	50 483	2 702
Финны	4 705	4 122	583
Ингерманландцы	43 246	43 246	нет свед
Другие	173 156	138 651	34 505
Из них			
— представители коренных народов СССР	97 560	65 974	31 586
— немцы, греки, болгары, румыны, венгры и др.	75 596	72 677	2 919
<b>Партийность</b>			
Коммунисты	115 520	27 991	87 529
Комсомольцы	326 080	132 873	193 207
Беспартийные	3 999 301	2 710 465	1 288 836
<b>С какого года находились в плену (военнопленные) и за границей (гражданские)</b>			
1941 г.	1 468 918	716 213	752 705
1942 г.	1 530 993	1 011 341	519 652
1943 г.	905 760	714 164	191 596
1944 г.	469 718	387 058	82 660
1945 г.	65 512	42 553	22 959

\* ЦГАОР СССР Коллекция документов

ации. В ней учтены все репатрианты, а также 241 413 внутренних перемещенных лиц (217 144 гражданских и 24 269 военнопленных).

Социальный состав 2 871 329 гражданских репатриантов был следующий: рабочие — 596 570 человек, служащие — 245 567, крестьяне-колхозники — 979 454, крестьяне-единоличники — 171 084, прочие — 405 159; дети: до 10 лет — 276 365, от 11 до 16 лет — 197 130. Среди 1 569 572 репатриантов-военнопленных 1 249 017 (79,58%) являлись рядовыми, 195 350 (12,44%) — входили в сержантский состав, 1741 (0,11%) были без званий; офицеров насчитывалось 123 464 человека (7,87%)<sup>32</sup>.

7 июля 1945 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об

**Результаты проверки и фильтрации репатриантов  
(по состоянию на 1 марта 1946 г.) \***

	Численность	
	человек	в %
Отпущено по домам **	2 427 906	57,81
Призвано в армию	801 152	19,08
Зачислено в рабочие батальоны НКО	608 095	14,48
Передано в распоряжение НКВД (спецконтингент)	272 867	6,50
Находилась на сборно пересыльных пунктах и использовалась на работах при советских воинских частях и учреждениях за границей	89 468	2,13
<b>Итого</b>	<b>4 199 488</b>	<b>100,00</b>

\* ЦГАОР СССР Коллекция документов

\*\* Включая репатриантов-немцев (советских граждан), крымских татар, калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и некоторых других, отправленных на спецпоселение Репатрированных из Финляндии ингерманландцев, вопреки обещаниям отправить их на родину, в Ленинградскую область насильственно расселили в Великолукской, Калининской, Ярославской и других областях

амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»<sup>33</sup>. Практически амнистия распространялась на всех военнопленных рядового и сержантского состава, за исключением служивших в полиции, власовцев и т. п. Подавляющее же большинство последних попало в категории «социально опасных», «преступников», «изменников» и было зачислено в спецконтингент НКВД (когда шла война, их направляли в офицерские штурмовые /штрафные/ батальоны)

В мартовском (1946 г.) отчете Управления репатриации записано, что после войны «освобожденные офицеры направлялись в лагеря НКВД и запасные части Главупраформа Красной Армии для более тщательной проверки и установления категории. После проверки ни в чем не замешанные направлялись в войска для дальнейшего прохождения службы или увольнялись в запас. Остальные отправлялись по назначению НКВД»<sup>34</sup>. Следует уточнить: отправка по назначению НКВД была правилом, а восстановление на службе или увольнение в запас — исключением из правила. Такая же судьба постигла и ряд ни в чем неповинных гражданских репатриантов, признанных по каким-то причинам «социально опасными». В то же время спецконтингент НКВД нельзя понимать только как сплошное скопление безвинно пострадавших людей — значительную его часть составляли действительные пособники фашистов: власовцы, бандеровцы, полиция, каратели, бургомистры, выпускники немецких разведывательно-диверсионных школ, агенты гестапо и т. п.

К военнопленным рядового и сержантского состава подходили иначе. Их разбили на две большие группы по возрастному признаку. В 1945 г. после увольнения из армии в запас красноармейцев тех возрастов, на которые распространялся приказ о демобилизации, были отпущены по домам и военнопленные рядового и сержантского состава соответствующих возрастов. Военнопленных недемократизируемых возрастов, чтобы не поставить их в привилегированное положение по сравнению с их ровесниками, продолжавшими служить в армии, было решено не направлять по месту жительства, а зачислять в рабочие батальоны НКО. Кроме того, из числа гражданских репатриантов в эти батальоны были зачислены мужчины недемократизируемых возрастов, которым по закону надлежало служить в армии (сюда зачислялись те, кто в 1941 г. уже находился в призывном возрасте; те же, кто в 1941 г. находился в допризывном возрасте, а теперь достиг его, призывались на военную службу на общих основаниях). Отправка по месту жительства зачисленных в рабочие батальоны НКО ставилась в зависимость от будущей демобилизации из армии военнослужащих соответствующих возрастов. Всего, по состоянию на 1 марта 1946 г., в указанные батальоны было зачислено 608 095 прибывших из-за границы репатриантов, в том чис. 344 448 военнопленных и 263 647 гражданских<sup>35</sup>. Результаты проверки и фильтрации репатриантов представлены в таблице 5.

Благополучно прошедшим проверку и отпущенным домой выдавались временные удостоверения, в которых указывались фамилия, имя, отчество, год и место рождения, время содержания во фронтовом или армейском лагере, на СПП, ПФП, ПФЛ или в ином подобном рода месте (например, г. Торгау, проверочно-фильтрационный пункт НКВД СССР № 282), а также и выбранное репатриантом место жительства. В этом же документе имелись два примечания: «Видом на жительство служить не может» и «Удостоверение по приезде к месту жительства должно быть сдано в местный орган НКВД для получения вида на жительство». Больше никаких документов репатриантам на руки не выдавалось. Все документы, подтверждавшие пребывание людей в концлагерях и тюрьмах фашистской Германии, были изъяты у них при проверке в лагерях, на СПП, ПФП и ПФЛ.

С марта 1946 г. количество репатрированных советских граждан значительно уменьшилось. Это было вызвано целым рядом причин, на которых из-за недостатка места мы не останавливаемся<sup>36</sup>. С 1 марта 1946 г. по 1 января 1952 г. в СССР вернулись 104 893 советских гражданина, из них в 1946 г. (март—декабрь) — 46 909, в 1947 г. — 30 346, в 1948 г. — 14 272, в 1949 г. — 6542, в 1950 г. — 4527 и в 1951 г. — 2297 человек<sup>37</sup>.

Большая часть этих людей была насильственно возвращена в СССР из стран, где находились советские войска. От репатриации были освобождены только две категории советских граждан: женщины, вышедшие замуж за иностранцев и имевшие от этого брака детей (в странах, где стояли советские войска, органы репатриации учли около 8 тыс. таких женщин и примерно столько же детей); а также бывшие жители Бессарабии и Северной Буковины, пожелавшие принять румынское подданство (4 тыс. человек).

Все остальные подлежали возвращению независимо от того, хотят они этого или нет. Советским гражданам немецкой национальности не разрешалось остаться на территории Германии, и они были отправлены в СССР на спецпоселение. С марта 1946 г. и до начала 1952 г. из советских зон оккупации Германии и Австрии было репатрировано в СССР 57 011 советских граждан; из Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии — 18 806. Из других стран репатриантов прибыло значительно меньше. За указанный период из западных зон оккупации Германии и Австрии вернулись 20 386 советских граждан, из Англии — 1574, из Бельгии — 1488, из Италии — 1386, остальные — из Франции, Дании, Голландии и других государств. Возвращались на Родину советские люди и из заокеанских стран (так, в 1950—1951 гг. 25 человек — из Аргентины, в 1949—1951 гг. 16 человек — из Канады)<sup>38</sup>.

К началу 1952 г. по линии органов репатриации в СССР было возвращено свыше 4,3 млн. человек (см. табл. 6). В это число не включены депортированные советские граждане, военнопленные и гражданские, которые во второй половине 1941 — первой половине 1944 г. совершили удачные побеги из-за границы в СССР, а также десятки тысяч потерявших работоспособность «иностранцев», которых гитлеровцы в 1942—1943 гг. возвратили на оккупированную ими территорию СССР. Репатриация в незначительных размерах продолжалась и после 1951 г.

С учетом вышесказанного общее число советских граждан, оказавшихся вследствие войны за границей и вернувшихся впоследствии в СССР, равняется примерно 4,5 млн. человек. Кроме того, за 1945—1951 гг. в советское подданство были приняты 431 418 человек, которые не являлись гражданами СССР по состоянию на 21 июня 1941 г. Это были прибывшие на Родину из различных стран Европы и из Китая эмигранты, а также родившиеся за границей лица русского, украинского и белорусского происхождения<sup>39</sup>.

Сотни тысяч советских граждан, по разным причинам не вернувшихся в СССР, составили так называемую «вторую эмиграцию» (см. табл. 7). Свыше  $\frac{3}{4}$  ее состава являлись «западниками», менее  $\frac{1}{4}$  — «восточниками». По состоянию на 1 января 1952 г. Управление репатриации определяло ее чис-

## Репатриация советских граждан в 1944—1951 гг.\*

	К 1 марта 1946 г	в том числе		С 1 марта 1946 г по 31 дек 1951 г.	В 1944— 1951 гг
		граждан- ских	военно- пленных		
Из зон действия советских войск за границей	1 846 802	1 261 538	585 264	75 819	1 922 721
Принято от союзников и прибыло из других стран	2 352 686	1 392 647	960 039	29 074	2 381 760
Всего...	4 199 488	2 654 185	1 545 303	104 893	4 304 381

\* ЦГАОР СССР. Коллекция документов

ленность в 451 561 человека. Из них 103 716 находились в западных зонах Германии и Австрии, 100 036 — в Англии, 50 307 — в Австралии, 38 681 — в Канаде, 35 251 — в США, 27 570 — в Швеции, 19 675 — во Франции, 14 729 — в Бельгии, 7085 — в Аргентине, 6961 — в Финляндии, 3710 — в Бразилии, 2804 — в Венесуэле, 2723 — в Голландии, 2619 — в Норвегии, 1540 — в Дании, 1174 — в Турции, 860 — в Парагвае, 692 — в Палестине, 631 — в Новой Зеландии, 489 — в Швейцарии, 437 — в Италии, 355 — в Марокко, 25 344 — в других странах Западной Европы, Америки, Африки, Азии и Океании, 4172 — в европейских социалистических странах<sup>40</sup>.

В течение 1944—1948 гг. правительством СССР было принято 67 постановлений, которыми обеспечивались права репатриантов как граждан СССР, из них 14 — о льготах и материальном обеспечении<sup>41</sup>. К числу основных постановлений СНК (Совмина) СССР по вопросам трудового и бытового устройства и прав репатриантов можно отнести следующие: «О порядке репатриации советских граждан. Об организации на местах приема, трудового и хозяйственно-бытового устройства» (6 января 1945 г.); «По вопросу освобождения от работы возвращенных на Родину репатриированных граждан Литовской, Латвийской и Эстонской ССР» (13 апреля 1946 г.); «О разрешении въезда на территорию Украинской и Белорусской ССР в упрощенном порядке всем гражданам украинцам и белорусам, признавшим себя гражданами СССР» (14 июня 1946 г.); «О порядке назначения и выплаты пенсий военнослужащим, получившим инвалидность во время пребывания на службе в Красной Армии, на фронте и в плену» (9 июля 1946 г.); «О порядке назначения и выплаты государственных пособий многодетным и одиноким матерям, репатриированным в СССР» (19 сентября 1946 г.) и др. Важное значение имело постановление Президиума Верховного Совета СССР от 1 декабря 1945 г. «О внесении в списки избирателей репатриированных граждан СССР».

Репатрианты, проходившие проверку в лагерях и СПП фронтов и групп войск, зачислялись на паек, соответствовавший нормам питания солдат тыловых частей Красной Армии (армейская норма № 4), и получали его до прибытия к месту жительства. Малолетним детям выдавались молочные продукты, белый хлеб, манная крупа и рис. Все репатрианты обеспечивались бесплатной медицинской помощью; нуждавшимся выдавались обувь, одежда, белье и единовременное денежное пособие. На репатриантов, поступивших на работу, полностью распространялось действовавшее законодательство о труде, а также все права и льготы, которыми пользовались рабочие и служащие соответствующих предприятий. То же самое касалось и репатриантов, работавших в сельском хозяйстве. Правительство СССР обязало директоров предприятий и министерства предоставлять репатриантам работу по специальности и при необходимости переводить с их согласия на другие предприятия и использовать по специальности. Репатриантам, работавшим на предприятиях министерств угольной и лесной промышленности, а также черной металлургии, было разрешено выдавать

Таблица 7

**Национальный состав «второй эмиграции»  
(по данным органов репатриации на 1 января 1952 г.) \***

Национальность	Численность	% к общему числу
Русские	31 704	7,02
Украинцы	144 934	32,10
Белорусы	9 856	2,18
Латыши	109 214	24,19
Литовцы	63 401	14,04
Эстонцы	58 924	13,05
Другие	33 528	7,42
И т о г о...	451 561	100,00

\* ЦГАОР СССР Коллекция документов

денежную ссуду на индивидуальное жилищное строительство в размере 15 тыс. руб. с погашением в течение 15 лет и, кроме того, ссуду до 5 тыс. руб. на первоначальное хозяйственное обзаведение с погашением ее в течение пяти лет. Репатрианты, работавшие не там, где проживали их семьи, имели право перевести их к себе за счет средств предприятия.

Репатриированные — бывшие военнопленные пользовались льготами, предусмотренными для демобилизованных воинов. Исполкомы местных Советов депутатов трудящихся, руководители предприятий и учреждений были обязаны предоставлять им работу в месячный срок со дня прибытия к месту жительства. Работа должна была предоставляться с учетом приобретенного опыта в армии и специальности. Бывшим военнопленным, возвратившимся в деревню, исполкомы районных и сельских Советов были обязаны оказывать всемерную помощь в устройстве на работу и обзаведении хозяйством. Возвратившиеся в районы, пострадавшие от фашистской оккупации, и нуждавшиеся в постройке или ремонте жилищ имели право получить бесплатный лесосечный фонд, необходимый для заготовки строительного леса и, кроме того, ссуду от 5 до 10 тыс. руб. на строительство и восстановление жилищ с погашением ее в сроки от 5 до 10 лет. Репатриированные инвалиды, включая получивших инвалидность при работе на военных заводах гитлеровской Германии, имели право на пенсионное обеспечение. Всем им, как и инвалидам Великой Отечественной войны, было предоставлено право ухода с предприятия или из учреждения при желании переехать к месту постоянного жительства. Всем рабочим и служащим время нахождения на оккупированной территории и в плену в непрерывный стаж работы не засчитывалось, однако общий трудовой стаж не прерывался. Репатриированные многодетные матери с момента возвращения в СССР получали право на пособие и льготы по многодетности на общих основаниях<sup>42</sup>.

Однако на практике сплошь и рядом права репатриированных советских граждан ущемлялись. Уже летом 1945 г. в ЦК ВКП(б), СНК СССР, Управление репатриации и другие органы пошел поток писем от репатриантов с жалобами на проявлявшееся в различных формах (нередко поистине чудовищных) несправедливое к ним отношение. 4 августа 1945 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу приняло специальное постановление «Об организации политико-просветительной работы с репатриированными советскими гражданами», в котором указывалось: «Отдельные партийные и советские работники встали на путь огульного недоверия к репатрируемым советским гражданам. Надо помнить, что возвратившиеся советские граждане вновь обрели все права советских граждан и должны быть привлечены к активному участию в трудовой и общественно-политической жизни»<sup>43</sup>. Это смягчило на местах атмосферу недоверия к репатриантам, но о сколько-нибудь серьезном ее устранении тогда не могло быть и речи. Ведь подозрительное отношение к репатриантам как к категории

граждан, побывавших в иностранной среде, шло от высших эшелонов власти, и прежде всего лично от Сталина.

При этом позднее, когда началась кампания борьбы с космополитизмом и иностранщиной, недоверчивое отношение к ним еще более возросло. Нельзя сказать, что в морально-психологическом плане репатрианты были поставлены вне общества, но, по крайней мере, в первое послевоенное десятилетие они находились как бы на его обочине. Само слово «репатриант» на уровне бытового сознания ассоциировалось чуть ли не с «врагом народа» (отчасти такое восприятие сохранялось и до недавнего времени). В течение десятилетий многие тысячи людей испытывали комплекс неполноценности из-за своей принадлежности к категории граждан с ярлыком «репатриант». При этом проявилась не совсем благовидная позиция государства: оно фактически сняло с себя моральную ответственность за то, что не смогло защитить миллионы людей от вражеского нашествия и порабощения, и взвалило ее на последних. Но все эти обстоятельства, вызывающие чувство горечи и сожаления, не могли заслонить главного. Миллионы людей, насильственно угнанные фашистами на чужбину, перенесшие там столько горя, страданий и унижений, возвратились на Родину.

### Примечания

<sup>1</sup> Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками: Сборник материалов. Т. 1. М., 1957. С. 126.

<sup>2</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Политические заключенные рейха содержались преимущественно в концентрационных лагерях, находившихся в ведении Главного управления имперской безопасности; пленные военнослужащие — в лагерях военнопленных, подчиненных верховному командованию вермахта; «иностранцы-рабочие» — в трудовых лагерях («арбайтлагерях»), которыми ведали концерны и их отдельные предприятия, или непосредственно у хозяев.

Не менее  $\frac{3}{4}$  общего числа «иностранцев-рабочих» из Советского Союза имели статус «восточных рабочих» («остарбайтер») и носили нагрудный знак «OST». Как жителей СССР в границах до 17 сентября 1939 г., их еще называли «восточниками». Американский историк А. Даллин, ссылаясь на данные гитлеровской статистики, указал число «восточных рабочих» по состоянию на 30 июня 1944 г. — 2 792 699 человек. В это число, естественно, не входят умершие во второй половине 1941 — первой половине 1944 г., а смертность у «остарбайтер» была весьма высокой. «Иностранцы-рабочие» из районов, вошедших в состав СССР в 1939—1940 гг. (Прибалтика, Западная Украина, Западная Белоруссия, Правобережная Молдавия, Северная Буковина), имели другой статус (их называли «западниками»). Свыше 40% советских «иностранцев-рабочих» находились в «трудовых лагерях» и около 60% — по месту жительства хозяев. — См.: Немецко-фашистский оккупационный режим. 1941—1944. М., 1965. С. 228; Dallin A. German Rule in Russia: 1941—1945. A Study of Occupation Policies. L., 1957. P. 452.

<sup>5</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Правда. 1944. 11 ноября.

<sup>9</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Среди них преобладали «восточники», которых во время войны по разным причинам судьба забросила в Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию, Правобережную Молдавию, Северную Буковину. Работа с этими людьми входила в функции ведомства Ф. И. Голикова, и они учитывались как «репатрианты». Внутренних перемещенных лиц было значительно больше: здесь же указаны только те, кто попал в поле зрения органов репатриации. Из них 831 951 человек (165 644 мужчины, 353 043 женщины и 313 264 детей) было отпущено по домам, 254 773 — призвано в армию и 66 751 — направлено в распоряжение НКВД (спецконтингент). — ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>12</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>13</sup> «Иностранцы-рабочие», в том числе и из Советского Союза, получали зарплату в немецких марках, итальянских лирах и т. п.

<sup>14</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Находящиеся в этих лагерях лица подразделялись на три учетные группы: 1-я — военнопленные и окруженцы; 2-я — гражданские, подозреваемые в изменнической деятельности; 3-я — гражданские лица (мужчины) призывных возрастов, проживавшие на территории, занятой противником.

<sup>19</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>20</sup> Лица, проходившие проверку в ПФП НКВД, в отличие от отправленных в спецлагеря (ПФЛ) НКВД, не являлись спецконтингентом НКВД.

<sup>21</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Там же.

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> Там же.

<sup>30</sup> Заметим, что историографии проблемы репатриации граждан СССР в 1944—1951 гг. фактически не существует, так как ее изучение не велось из-за отсутствия источниковой базы: документы Управления Уполномоченного СНК (Совмина) СССР по делам репатриации находились «за семью печатями», и упомянутая статья Ф. И. Голикова в течение 45 лет оставалась единственной, где называлось число репатриированных.

<sup>31</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>32</sup> Среди репатриантов-офицеров было 311 полковников, 455 подполковников, 2346 майоров, 8950 капитанов, 20 864 старших лейтенанта, 51 484 лейтенанта, 39 054 младших лейтенанта.

<sup>33</sup> Правда 1945. 8 июля.

<sup>34</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов

<sup>35</sup> Там же

<sup>36</sup> См. об этом напр.: Б р ю х а н о в А И. Вот как это было О работе миссии по репатриации советских граждан: Воспоминания советского офицера. М., 1958.

<sup>37</sup> ЦГАОР СССР. Коллекция документов.

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> Там же.

<sup>40</sup> Там же.

<sup>41</sup> Там же.

<sup>42</sup> Там же.

<sup>43</sup> Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). М., 1947. С. 486—487.



ба  
но,  
ва,  
пе,  
ло-  
ри-  
СР

ких

ино-  
я —  
тив